

Гр. Щербинин (Нерсисян).

ЛЕНИН и АЛИ

(Поэма из трапезундской жизни).

Перевод с армянского
Л. ДННЕНСКОГО.

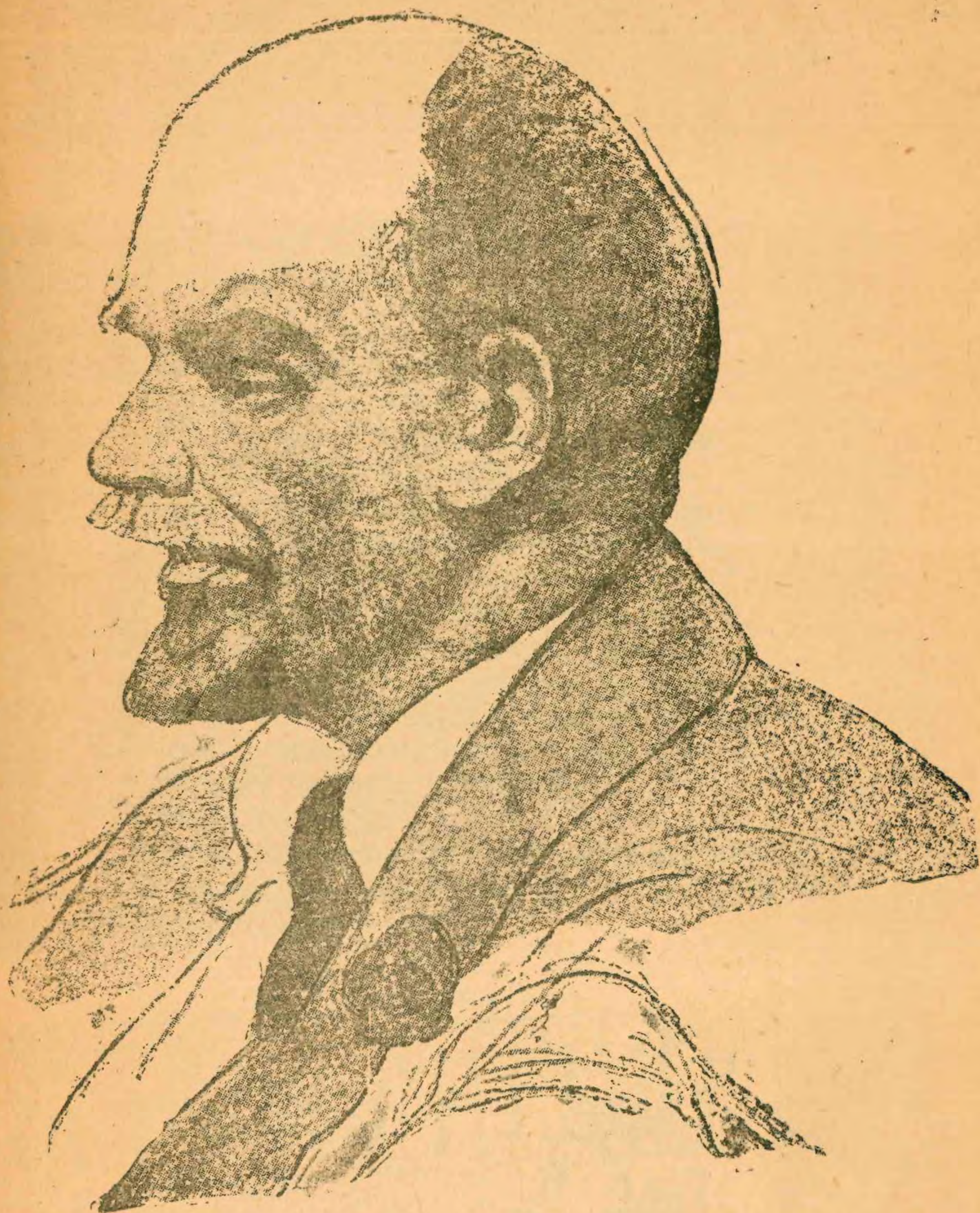
Печатано в Типографии ВСНХ

им. Ленина в гор. Сухуме

в количестве 2000 экз.

Главлпг № 249

Заказ № 1656

В. И. Ленин.

ЛЕНИН и АЛИ¹⁾.

I.

Сонного города об'ятыя немы,
В них бурного моря песнь звучит,
Оно, словно страстная царица гарема,
В жгучих тисках калифа горит.
Берег, как выкидыш черный, кошмарный,
Дьявола собственность, жгучая плоть,
Людям навевает песни и чары
Бессонницу людям нельзя побороть.
Как псы стерегущие гарема пороги
Из лавок мясных прогнанные прочь,
Как собаки, опьяненные жаждой, влекут свои ноги,
Томясь по костям, каждый день и ночь,
Приходят на берег Мустафа-Ага,
Калиф, богачи и знатные беи
Здесь дочери Европы продажной ступает нога
И колышется пышная шея.
Шакалы золота на берег приходят,
Много лени и праздной жизни в них;
На берегу они золото находят,
Их грызут и они грызут других.

II.

„Эй, Али, Али! Прочь фонарь и стук,
Дай мощи побольше удару,
Говоришь, исчерпаны силы твоих рук?
Э, если не устанешь, кто даст тебе пару? ²⁾

Греби поскорее вослами в море,
Двигайся, силу всю напрягай,
Привыкай переносить всякое горе,
И прилежным быть привыкай.
Погуши фонарь—пусть нас не видят,
А тьма морская, знаешь-ли Али?
Имеет слез и поцелуя обиду
И горечь измученной земли.
Не гляди Али! Девушка теперь
Испугается твоего взгляда
Женщине, в любовных сказках, поверь
Свидетелей в жизни не надо.
Знай это отлично и на нас не гляди.
На нас не гляди ни минутку!“
А лодка по пенистым волнам скользит
По пропастям черным и жутким.
Как будто звонки раздаются в волнах
—Это Али протяжные стоны.
Шепчут волны и слова на устах
А в море и в лодке печальные звоны.
„Если бы богач не правил тобой,
Как жил бы Али ты привольно?
Греби же туда, где свет голубой,
Хоть тяжело тебе и так больно.
Я на море слушать сказки люблю,
Сказки в об’ятях молчанья,
Как будто я жизнь увидел свою
В серебристой воде созерцанья.
Люблю я дали чудесной красы,
Где луч полыхает светлея“.
Носится лодка часы и часы
По капризу всевластного, бея.

Носится лодка по призраку вод.
Али словно бойню стережет угрюмо, ³⁾
Он должен вести времени счет
И беречься от каждого шума,
Чтобы никто не мог помешать,
Жирным псам развлекаться ныне,
Чтобы песнь морская могла звучать
Из уст богатой и прекрасной рабыни
Али или Вали. Все равно как назвать,
Тобою ведь бей управляет.
Силу гребец не уставай напрягать.
За это грошом награждают.

В дальь следи,
Греби.
Не уставай,
Быть прилежным
Привыкай.

III.

Бледный Али, больной и печальный,
На выжатый похож он лимон,
Тоскливо проходит путь свой дальний
Неся лохмотья и стон.
Как тряпье, как навоз, как грязь земли,
Как кость, что бросают вон не жалея,
Не стоит гвоздя усталый Али
В каблуке вельможного бея.
На шумном берегу, где золото царит
И ярко горя пламенеет
Али сам с собою бедняк говорит,
Знакомых он не имеет,

На море бросают ему лишь слова,
Которые презреньем зажаты,
А то, что он стонет и ходит едва,
Какое дело богатым?
Какое дело до него богачам,
Разве его пожалеют?
Относятся лучше к жирным псам
Вельможи и знатные беи.
Пусть он стонет от боли, пусть тело дрожит,
Пусть он плачет от холода в лодке,
Разве дрожь состраданья о нем пробежит
У поющей продажной красотки.

IV.

Двадцать пять лет трудится Али,
Бродит бледнее тени.
Силы свои он отдал для земли
Без ропота и сожалений.
Тысячи тысяч праздных людей
Силу его покупали...
Для них не жалеет он старых костей
Работает в тоске и печали.
С юных лет начал работать Али,
Старцем он ныне трудится...
Его труд с'едает хозяин-Вали
И не хочет с ним поделиться.

Восемь с половиною лиры ⁴⁾
Вот твоя доля Али.
Восемь с половиной лиры
Имеешь ты для земли
На целый месяц—возьми!

Ходит Али мрачен, угрюм,
Весь подобен Трапезундской мечети;
Черен как уголь, суров от дум,
Одинок, бесприютен на свете.
Есть у Али маленькая дочь
Асли. Носит богачам воду крошка...
Отовсюду ее гонят прочь,
Радуетса она если поест немножко,
Ходит грязной она и босой,
Лохмотьями тело прикрыто,
Палит ее полдневный зной,
Никогда она не бывает сытой.
Есть у Али старушка жена—
Служанка у Исмет-Бея,
Она тоже всегда голодна,
Хоть работает сил не жалея.
Как пчелы работают вечно они,
А бей-медведи их мед пожирают,
Наслаждаясь все ночи и дни
Измятые соты им оставляют
Пусть остатки Али с семьей подберет,
Умереть им с голоду не надо;
—На завтра время работать для беев придет,
Пусть работает бедняцкое стадо.

V.

Много в жизни своей повидал
Иностраннх Али пароходов;
Много он злобных насмешек слышал
Ему не давали проходу.
Издевались над ним в след

Генерал дородный,
Эривани сын-поэт
С музой благородной.
Али беем его звал
Андроник вельможный
Насмешки влед ему кидал
Немец Ганс ничтожный.
Всяк ругал его неустан;
Сепух и Бгдо,
Моряк Иван,
Игдирец Каро,
Лориец Гико.

Кого только старый Али не видал,
Кто над ним не смеялся резко?
Над кошами ⁵⁾ его каждый насмешку кидал,
И над старой залатанной феской.

VI.

Замечал Али сквозь тоску и страданья
Розу,
Маню и Варю, удравших из Москвы поскорей,
Видел самого он Жордания
И Долгоруких князей.
Кого только старый Али не видал,
Кто баяти ⁶⁾ его не слышал?
Когда баяти раздавался звон
И песни звучали чары,
На собаку походил он, со всех сторон,
Охваченную страшным пожаром.
Волны тревожила его баяти,
Заставляла плакать море ..

Словно хотел найти он пути
И избыть неизбывное горе.
По жизни плакал старый Али,
Близкого искал человека,
Которого не увидеть вблизи и вдали
Ему от века до века.
Не было этих близких людей,
Среди вереницы
Толстошеих,
Матерых,
Палачей.
Видел он их не мало
Меньшевигов, генералов,
Ни один человек не заглянул
В его измученную душу,
И баяти раздавался гул,
Проклятьем на море и сушу.
В ближнем и дальнем пути⁷⁾
Кто Али не слышал баяти?

VII.

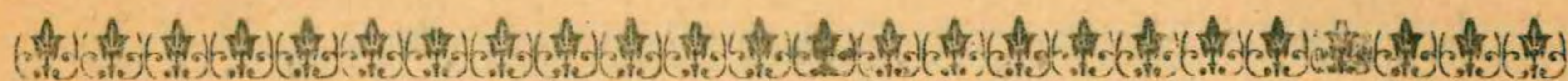
Двадцать пять лет он гребцом ...
Двадцать пять лет все знают,
Что схож Али со скотом,
И насмешки ему посылают.
Года улетают как дым...
И Али не мечтает о чуде,
Но вдруг подходят и знакомятся с ним
Из Москвы пришедшие люди.
Над ним не смеются они,
Товарищем его называют,

С ними проводят он дни
И их он в море купает.⁸⁾
Баяти Али им поет,
Они слушают его сожалея...
Говорят, что скоро кснец придет,
Всем богатым от'евшимся беям.
И рад Али, что нашлись друзья
И с ними он отдыхает,
Что русских его посещает семья
И словом его согревает.

VIII.

В стране Москвы⁹⁾ больше нет богачей,
Из государства прогнали князей.
Крестьянин и рабочий, приняв страшный бой,
Свободно и вольно там правят страной.
Новая жизнь — верит Али
Ныне настала для русской земли.
Прекрасная жизнь и с этих пор
Про Ленина любит Али разговор.
О, знает Али, что Трапезунд, Самсон,
Константинополь и Тегеран,
Скоро услышат веселый звон
И залечат следы нанесенных ран.
Сегодня, завтра или через год,
Или даже через несколько лет,
Царство труда на землю придет,
И свободы зажжется сверкающий свет.
Знает Али, что защита есть,
Что Ленин будет его защищать,
Что услышит Али желанную весть

И сможет спокойно тогда отдыхать.
Он знает, что китайцев, греков, армян,
Индусов, тюрков, персиан,
И всех угнетенных всех стран,
Ленин будет всегда защищать
И в царство труда великое звать.
С болью Али недавно узнал,
Что Ленина к постели недуг приковал.
И каждый раз с глазами полными слез
Задавал он русскому товарищу вопрос.
Каждый раз, когда он говорил свой салам¹⁰⁾
Он спрашивал, что делается там.
И однажды, когда он узнал,
Что любимый Ленин на ноги встал
Сердце забилося, словно на сто лет
Приблизился к Али освобождения свет.
Каждый раз, не находя слов,
Спрашивал Али знакомых моряков,
„Что делается там, что слышно вдали.
Начало-ль работать солнце земли?“.

IX.

Радио разносит траурную весть,
Горя и печали на свете не счесть
Нет Ленина, Ленина нет,
Потух бедняков пламенеющий свет.
В ту ночь возвращался с работы Али
Едва шевеля ногами,
Видел он великого Ленина вдали,
Видел он красное знамя.
Опять повстречался знакомый моряк

И страшную весть он поведал,
Сердце Али окутал мрак
— Над беем не будет победы.
Заплакал бедняга Али в первый раз,
Почувствовал себя сиротою,
Слезы градом покатались из глаз
Нет у Али покоя.

Заплакал, горько заплакал бедняк
И проклял жестокого бога,
Почувствовал, как сердце сжимает мрак
И пошел своей дорогой.

Х.

В эту мрачную ночь ветер злился и выл
Бее ж в теплых домах отдыхали
Почувствовали в себе они много сил
И Ленина они проклинали.
Рады, что умер защитник рабов,
Обездоленных всех и несчастных,
Что людей они могут тиранить как псов,
И в гроб их вколачивать властны.
В жутком мраке тихо шагает патруль
Должен чауш торопиться,
Есть у солдат много пуль,
Чтоб не мог никто возмутиться.
Осторожно, скрываясь под тенью домов,
Али по улицам бродит.
Русский дом найти он готов,
Дом с красным флагом находит,
Увидел! Флаг в трауре, спущен, печально поник,

Сомненья следа не осталось.
Кнопку Али нажал в один миг
Слеза же из глаза сорвалась.
Ленина в комнате видит портрет,
Вождя величайшей победы,
Молча Али прошел кабинет
И руку пожал он полпреду.
О Ленине несколько слов прошептал
И вышел печальный и хмурый,
На улице ветер его пронизал
И растаяла во мраке фигура.

XI.

Год один после смерти вождя лишь прошел
Но знает Али и верит,¹¹⁾
Что скоро победы заблестит ореол
И раскроются желанные двери.
Что скоро воспрянут миллионы людей
И будут с ними считаться.
Что скоро заря загорится светлей
Для разных племен и наций.
Он знает, что Ленин жив для земли,
Что Ленина дети остались,
Что защита есть миллионам Али
От горя их и печали.
Да здравствует Армия, что рвется вперед,
Рвется сил не жалея,
Чтобы избавить каждый народ
От власти кровавого бея.

Примечания автора:

¹⁾ Фабулою для поэмы послужило сообщение Полпреда СССР. в Трапезунде армянскому поэту Егише Чаренцу о том, что в день кончины В. И. Ленина, трапезундский гребец Али поздно ночью пришел к нему высказать свое сожаление. Чаренц под одним и тем же заглавием „Ленин и Али“ имеет свою поэму, которая печаталась в Эриванской газете „Хорхртаин Айастан“ 22-го Января 1925 г. Тема настолько интересная, что полагаю возможность появления ряда более лучших поэм „Ленин и Али“, чем до сих пор удалось нам читать или писать.

²⁾ Пиастр приблизительно 1 копейка, $\frac{1}{40}$ пиастра есть пара; пара в данном случае значит деньги.

³⁾ в оригинале:

Как будто Али назначен сторожем
Бойни.. Должен следить
Чтобы никто не помешал жирным псам
Лакать вкусную кровь, истекающую
Из подвешенных над корытами туш...

⁴⁾ Лира приблизительно 1 рубль.

⁵⁾ Коши — грубая с деревянными каблуками обувь.

⁶⁾ Баяти — песнь.

⁷⁾ Пропущено:

Его баяти была бессильным проклятием
И собственным беям и иноземным беям.

⁸⁾ В оригинале:

Идут с ним купаться в море.

⁹⁾ Страною Москвы в Турции называют Россию.

¹⁰⁾ Салам — привет.

¹¹⁾ В оригинале:

С Али его дочь Асли водонос
И жена — служанка бея,
Подобных Али миллионы, миллиарды,
Китайцы, турки, персияне, индусы,
Киргизы, эксимосы, негры, папуасы,
Малайцы, лезгины, чувашаи, бедуины,
Курды, чеченцы, татары, абхазцы, греки,
Ирландцы и многочисленных
Племен и наций рабочие и крестьяне
Видят и верят и т. д.

Г. Щ.